

Ежегодник Япония 2020. Т. 49. С. 9-28

Yearbook Japan 2020. Vol. 49, pp. 9-28.

DOI: 10.24411/2687-1432-2020-10001

Мори Ёсиро: человек и политик

А. Н. Панов

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности одного из наиболее видных и ярких политиков современной Японии — Мори Ёсиро.

В статье рассказывается о детских и юношеских годах Ёсиро, когда проявилось его увлечение спортом, прежде всего регби. Это во многом способствовало формированию его взглядов на отношения между людьми. Значительное внимание уделено раскрытию роли отца в воспитании Ёсиро, влиянию его заповедей на определение жизненного пути, основных ориентиров политической философии.

Мори Ёсиро сорок три года был в центре политических событий в стране, являясь депутатом парламента. Четырнадцать раз побеждал на выборах в высший законодательный орган Японии. Занимал руководящие посты в Либерально-демократической партии, возглавлял правительство. Известен как сторонник активного развития японо-российских отношений, поиска компромиссного решения территориальной проблемы. По завершении политической карьеры играет большую роль в общественной жизни страны. С 2014 г. возглавляет Организационный комитет по проведению Олимпийских игр в Токио.

Жизненный путь Мори Ёсиро отмечен как многими достижениями, так и преодолением немалых трудностей и препятствий. Об этом также рассказывается в статье.

Ключевые слова: Мори Ёсиро, жизненный путь, политическая и общественная деятельность, депутат парламента, премьер-министр, председатель Организационного комитета по проведению Олимпийских игр в Токио.

Автор: Панов Александр Николаевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой дипломатии МГИМО МИД РФ, Россия, 119454, Москва, просп. Вернадского, 76; главный редактор журнала «США — Канада: экономика, политика, культура».

E-mail: Panov.Taishi@yandex.ru

Mori Yoshirō: Man and Politician

A. N. Panov

Abstract. The article is devoted to life and activities of Mori Yoshirō, one of the most distinguished and colorful politicians of contemporary Japan. The article addresses Yoshirō's childhood and youth years, when his interest to sport was revealed, and, first of all, to rugby. This, in many aspects, assisted the formation of his views on relations between people. Considerable attention is devoted to the role of Yoshirō's father in his education, to the influence of his precepts on his life choice, to the basic guidelines of his political philosophy.

For forty-three years Mori, as a Member of Parliament, was in the center of political life in Japan. Fourteen times he was a winner in the election to the highest legislative body of Japan. He occupied the leading posts in the Liberal Democratic party, and once was the head of the Cabinet. He is known as a proponent of active Japan-Russian relations and a supporter of a compromise-based solution of the territorial problem.

Upon retirement from political career, he plays a big role in Japan's public life. Since 2014, he is the Chairman of the Tokyo Organising Committee of the Olympic and Paralympic Games of 2020. The author focuses on the achievements and difficulties in Mori's life way.

Keywords: Mori Yoshirō, life way, political and public activity, member of parliament, prime minister, chairman of the Tokyo Organizing Committee of the Olympic Games.

Author: *Panov Alexander N.*, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Russia, 119454, Moscow, Vernadskogo Prospekt 76; Chief Editor of the journal "USA and Canada: economy, policy, culture".

E-mail: Panov.Taishi@yandex.ru

В октябре 2012 г. состоялся роспуск палаты представителей парламента Японии. Впервые с 1969 г. широко известный и популярный политик Мори Ёсиро принял решение завершить свою сорокатрех-летнюю депутатскую деятельность и более в парламентских выборах не участвовать.

Почему он сделал столь драматический шаг? О мотивах этого непростого, но глубоко продуманного решения Мори пишет в книге «Моя биография. Воспоминания Мори Ёсиро». Оно не было связано, как он отмечает, с боязнью проиграть выборы или со слабым здоро-

вьем. Мори, по его словам, «был счастлив в весьма жестоком мире политики», испытывал глубокую благодарность жителям префектуры Исикава, которые 14 раз голосовали за него на парламентских выборах и избирали депутатом. Однако понимая, что в стране «необходима смена поколений политиков, он не хотел быть этому помехой, поэтому при принятии своего решения не колебался». Трудно припомнить других видных японских политиков, которые по аналогичным причинам добровольно отказались бы от продолжения активной политической деятельности.

Цель настоящего исследования — проанализировать основные вехи жизненного пути и политической карьеры одного из наиболее ярких политиков современной Японии, показать роль и место этого выдающегося общественного деятеля в политической жизни страны во второй половине XX — начале XXI в. и попытаться дать политический портрет Мори Ёсиро в нынешних условиях.

Основные вехи политической карьеры

Мори Ёсиро родился 14 июля 1937 г. в небольшом городе Нэагари префектуры Исикава, которая расположена на побережье Японского моря. Это означает, что префектура находится в *ура* («на заднем дворе») страны. В то время как префектуры Тихоокеанского побережья считаются более развитыми и, следовательно, более престижными и именуются «лицом страны» (*омотэ*).

День рождения Ёсиро совпал с датой национального праздника Франции, который отмечается 14 июля в память Великой французской революции 1789 г. Посещая приемы, организуемые посольством Франции в Токио по этому поводу, Мори неизменно шутил: «Спасибо, что в мой день рождения собралось так много людей. Выпьем за это» [Мори 2013, с. 13].

В семье Мори Сигэки было еще двое детей: сестра, на год старше Ёсиро, и брат, младше его на четыре года. Семья Мори занимала видное положение в префектуре Исикава, «поставляя» из поколения в поколение *кимоидо*, что в переводе соответствует определению «староста деревни». Первоначально это «звание» носил дед Мори, который с 1912 г. в течение 28 лет был старостой Нэагари (в то время это была деревня), а затем уже мэром города Нэагари стал его сын Сигэки.

Отец Ёсиро окончил юридический факультет университета Васэда, в котором увлекался игрой в регби (его примеру последует и Ёсиро). Затем работал в муниципалитете города Киото, впоследствии вернулся в префектуру Исикава.

В 1935 г. Сигэки призвали в армию, рядовым в пехотные войска. Но когда через два года родился Ёсиро, он был уже младшим лейтенантом. В 1937 г., находясь в Маньчжурии в составе японской императорской армии, он был тяжело ранен при разрыве снаряда. Более года лечился в госпитале в городе Хиросима. Затем долечивался дома. После того ранения в теле Сигэки навсегда осталось семь осколков снаряда.

В 1944 г. отец, уже в звании майора, был отправлен на остров Сайпан. По пути караван японских транспортов был атакован американскими самолетами. Из 48 судов до острова дошли только 16. Сигэки вновь повезло. В транспорт, на котором он находился, попала торпеда американской подводной лодки, однако повреждения были незначительными, и он добрался до цели.

Окончание войны Сигэки встретил на небольшом острове Торакку. Американцы усиленно его бомбили, но высадку войск не предпринимали. И вновь Сигэки повезло. После капитуляции некоторых японцев, взятых американцами в плен, казнили или судили как военных преступников, но ему посчастливилось избежать этой участи [Мори 2013, с. 26–27].

В конце 1945 г. Сигэки вернулся в Японию, а 1 января следующего года добрался до Нэагари. Его, сходявшего с поезда, пришлось встречать немалое количество жителей города. Среди них был и второклассник Ёсиро, которому запомнилось, что отец ему вроде бы и не обрадовался, не обнял, а с укором сказал: «Нос грязный, подотри» [Мори 2013, с. 35].

Семью Мори по японским понятиям можно было отнести к мелким помещикам. Во владении у нее находилось 7 тё, то есть около 7 га, земли. После войны половина земли была отчуждена в ходе земельной реформы. Началась новая жизнь.

В марте 1947 г. Сигэки победил на выборах в городское собрание Нэагари, а впоследствии стал и его главой. С 1953 г. он девять раз подряд (рекорд в истории Японии) избирался мэром Нэагари.

Сигэки был требователен к себе и сыну. Ёсиро запомнилось, что отец держал определенную дистанцию: они не ходили вместе

в баню — *фуро*, «не беседовали по душам». Но Ёсиро уважал отца и был ему благодарен за «жизненную науку». Как он вспоминает, отец неоднократно наставлял его: «Другим детям тяжелей, их отцы погибли на войне». Судя по всему, воспоминания о войне навсегда остались в душе и сердце Сигэки. «Мне порой стыдно, — говорил он, — что я вернулся с войны. Я и живу за тех, кто оставил жизнь на войне» [Мори 2013, с. 27].

Будучи уже известным в политических и деловых кругах Токио, Ёсиро всегда был готов поддержать отца, прийти ему на помощь. Можно привести такой пример. Сигэки решил предложить компании Sony разместить в Нэагари один из своих заводов. Расчет был на то, что городок будет получать налоги от его деятельности. Кроме того, иметь завод известнейшей компании было престижно. Однако поддержки своего замысла он не получил: руководство Sony считало, что размещение завода в Нэагари может негативно сказаться на имидже компании, так как название Нэагари не по иероглифам, но на слух может ассоциироваться с «подъемом цены». Тогда Мори обратился к председателю совета директоров Sony Морита и объяснил, что на слух наименование Нэагари можно трактовать и как «повышение качества». Разъяснения Мори убедили Морита, и он дал указание начать работу по размещению завода Sony в Нэагари.

Мать Ёсиро была дочерью врача небольшого поселка в префектуре Исикава, в 1935 г. окончила высшую женскую школу Кёрицу в Токио (сейчас это Токийский женский университет Кёрицу). О матери у Ёсиро осталось мало воспоминаний: она заболела раком и в ноябре 1946 г. умерла.

Детей растил отец. Ёсиро почти два года каждый день ходил с ним в здание муниципалитета, где играл в его кабинете. После того как Сигэки женился на Акико, сестре умершей жены, домашние хлопоты она взяла на себя. Скончалась она в 2010 г., в возрасте 83 лет.

Отец Ёсиро хотел, чтобы тот стал врачом. Однако, не добившись успеха на экзаменах в медицинский институт, он поступил, как и отец, в Университет Васэда. Младший брат тоже хотел поступать в этот университет, но Ёсиро уговорил его не делать этого, приведя такие аргументы: «На зарплату главы города двоих в Токио не потянуть. Кроме того, отец хочет, чтобы кто-то из нас стал врачом» [Мори 2013, с. 30]. Младший брат послушался. Окончил медицинский факультет Университета Канадзава и стал врачом-ортопедом.

Весной 1944 г. Ёсиро поступил в начальную школу в Нэагари. В свое время в ней учился известный в Японии бейсболист Мацуи, так что этот вид спорта был популярен среди учеников. Увлёкся бейсболом и Ёсиро. И создал в школе команду бейсболистов «Все из Нэагари» (*Ору Нэагари*). Помимо бейсбола Ёсиро увлекался пением и даже сформировал школьный музыкальный ансамбль.

В 1948 г. отец, занимавшийся в молодые годы регби в Университете Васэда, пригласил в Нэагари команду регбистов — потренироваться и подкормиться. В то время в больших городах еды было немного, а крестьяне жили сравнительно неплохо. Тренер команды остановился в доме Мори, а спортсмены жили в местной школе. Каждое утро Ёсиро наблюдал за тренировкой регбистов. Особо его впечатляло то, что они буквально бились за каждый мяч, боролись до седьмого пота, до конца, преодолевали боль и травмы. Тогда-то у Ёсиро появилась мечта поступить в Университет Васэда и заняться регби. И в последние годы обучения в школе он стал играть в регби, был избран капитаном команды, которая получила известность на уровне префектуры Исикава. Успехи Ёсиро в регби были в определенной степени связаны с его физическими данными: как и отец, он превосходил «средних японцев» — и по росту (1 м 75 см), и по мышечной массе.

Отдавая много времени и усилий занятиям регби, Ёсиро запустил учебу и почти не готовился к университетским экзаменам. Мало кто верил, что он поступит в Университет Васэда. Понимая, что шансы сына стать студентом невелики, отец написал рекомендательное письмо Ониси — тренеру команды регби Университета Васэда, с которым был близко знаком с давних пор и который к тому времени стал известным и влиятельным в спортивных кругах страны тренером. С этим письмом Ёсиро прибыл в Токио, в районе Роппонги нашел дом тренера, передал письмо, от себя горячо добавив, что имеет заветную мечту играть в регби в команде университета.

Ониси обещал посодействовать поступлению через департамент физкультуры университета. Японские университеты формировали спортивные команды для подъема престижа вуза и привлечения дополнительных студентов. Поэтому хорошие спортсмены имели предпочтительные шансы поступить в университет. Однако, чтобы получить рекомендацию департамента физкультуры, необходимо было сдать тесты по его программам. И Ёсиро в течение месяца с утра до вечера усердно занимался.

Ему повезло. В административном департаменте университета работал его земляк, заведующий отделом Хамада, который впоследствии возглавил департамент. Они подружились, и Хамада помог Ёсиро сдать экзамены и даже выбрал для него факультет. Так в апреле 1959 г. Ёсиро стал студентом коммерческого факультета Университета Васэда.

Ёсиро сразу же записался в команду регбистов и каждый день много времени отдавал усиленным тренировкам. Они были тяжелыми, выматывающими, так как уровень команды был высоким. После четырех месяцев тренировок Ёсиро почувствовал, что не выдерживает их по состоянию здоровья. Врач университета посоветовал на полгода оставить тренировки. Это означало, что вернуться в команду будет фактически невозможно.

Поскольку Ёсиро поступил в университет по рекомендации департамента физкультуры, он посчитал справедливым уйти из университета как не оправдавший надежд. Состоялся непростой разговор с тренером Ониси, которому Ёсиро сообщил о своем решении. В ответ он услышал: «Ты дурак! Университет — это не только регби. Впитай дух Васэда, хотя бы немного. Он поможет стать человеком. А в будущем вернешь благодарность регби, если сможешь стать прекрасным человеком» [Мори 2013, с. 43].

Ёсиро навсегда запомнил заветы Ониси-сан. Однако следовать им оказалось непросто, это потребовало немало усилий по преодолению своих слабостей и пустых увлечений. «Дух Васэда», в который погрузился первокурсник Ёсиро, завершив занятия регби, мало способствовал формированию качеств, о которых говорил тренер. Ёсиро сошелся со студентами, предпочитавшими не усердствовать в учении, а предаваться развлечениям, вести беззаботную, беспечную жизнь.

Узнав о похождениях сына, отец забеспокоился. Он обратился к довольно известному в Токио политику, выходцу из префектуры Исикава, с просьбой повлиять на Ёсиро, «наставить на путь истины». Выполнив просьбу Сигэки, он, по воспоминаниям Ёсиро, «буквально затащил» его в Общество ораторского искусства (*Юбэнкай*), в котором практиковалось обучение ораторскому искусству, красноречию, методикам выступления перед различной аудиторией.

Членами общества в разное время были такие известные впоследствии политические деятели Японии, как Обути Кэйдзо (премьер-

министр в 1998–2000 гг.), Кайфу Тосики (премьер-министр в 1989–1991 гг.), Такэсита Нобору (премьер-министр в 1987–1989 гг.). В одно время с Ёсиро в Васэда учились Коно Ёхэй (в будущем генеральный секретарь ЛДП, министр иностранных дел, спикер палаты советников), Исида Хакуэй (видный деятель ЛДП).

Понятно, что в таком окружении у Ёсиро начал проявляться интерес к политической деятельности. В апреле 1959 г. он вступил в члены Либерально-демократической партии. Одновременно пришло осознание, что в большую политику, будучи просто членом даже правящей партии, не войти. Многие успешные политические деятели начинали свою политическую карьеру, работая в качестве секретарей депутата парламента. Другой вариант — работа в крупной газете, что давало возможность познакомиться с широким кругом представителей политической и деловой элиты, обеспечить себе, как принято говорить в Японии, «широкое лицо».

Ёсиро решил попытать удачу в журналистской работе и выбрал одну из крупнейших и влиятельных газет — «Санкэй симбун». Попасты на работу в общенациональную газету было непросто, надо было сдать специальные экзамены. Испытания Ёсиро выдержал, и в апреле 1960 г. он стал журналистом газеты «Санкэй». Однако без протекции вновь, как и при поступлении в Университет Васэда, не обошлось. Отдел персонала газеты возглавлял выходец из префектуры Исикава, тоже окончивший этот университет.

2 ноября 1961 г. Ёсиро женился. Его жена Тиэко работала в издательской компании. Жили молодые весьма скромно — в однокомнатной квартирке, за которую платили почти пять тысяч иен, а общий заработок семьи составлял всего 26 тысяч иен, причем больше половины приходилось на долю жены. В то время это были небольшие деньги, из которых, например, молодая семья с трудом выделила средства на приобретение подержанного телевизора.

Через три года после свадьбы в семье появился сын Юки, еще через четыре года — дочь Ёко.

Проработав два года в газете, Ёсиро осознал, что журналистская деятельность не его призвание, и ушел из газеты. Некоторое время он работал секретарем депутата парламента от ЛДП, стал известен в партийных кругах. Посчитав, что накопил определенный опыт, Ёсиро решил попытать счастья на выборах в парламента, в палату представителей.

В декабре 1969 г. он выставил свою кандидатуру в качестве независимого кандидата на выборах в избирательном округе префектуры Исикава. Баллотироваться от ЛДП не удалось, хотя он и был членом этой партии. Партийный аппарат поддержал представителя одной из партийных фракций. Несмотря на это, с перевесом почти в семь тысяч голосов Мори был избран и стал одним из самых молодых депутатов нижней палаты — ему было 32 года. В родном городе Нэгаги за него проголосовало 98% избирателей. Через два дня после выборов, 29 декабря, Мори приехал в Токио, где состоялась его встреча с генеральным секретарем ЛДП Танака Какуэй, одним из самых могущественных политических деятелей того времени.

В начале беседы Танака достал завернутую в газету пачку денег и сказал в свойственной ему грубоватой манере. «Здесь немного, но возьми, выборы требуют расходов. Когда потребуются деньги, заходи» [Мори 2013, с. 103]. Не понимая, в связи с чем ему дают «неподотчетные» деньги, Ёсиро отказался их брать, сказав, что он победил честно и смысл «подарка» не понимает.

Следует отметить, что, выступая на выборах в качестве независимого кандидата, Ёсиро не получил финансовой поддержки ЛДП, деньги на предвыборную кампанию пришлось занимать. В связи с этим в семье Мори были даже острые дебаты о целесообразности участия в выборах.

Танака остался недоволен поведением Мори, которое охарактеризовал как «дерзость и самодовольство». Следует отметить, что, намереваясь передать Мори «неподотчетные» деньги, Танака действовал в свойственной ему манере. С самого начала своей политической деятельности он сделал ставку на использование денег для подкупа избирателей, а также для формирования группы обязанных ему и зависящих от его финансовой поддержки политиков, особенно молодых. Так образовалась команда преданных Танака политиков, получивших название «боевой отряд Танака» (*гундан*).

Не исключено, что Танака рассчитывал заполучить в эту команду и Мори, но не удалось. Следует отметить, что в дальнейшем Мори неизменно выступал с оппозиционных Танака позиций.

Все же без партийных средств Мори не остался. Вечером того же дня он встретился с заместителем генерального секретаря ЛДП Никайдо Сусуму, который передал ему уже «официальные деньги партии». Тогда Ёсиро узнал, что ему как победителю на выборах

(он баллотировался как независимый кандидат, но оставался членом ЛДП) полагалась «ссуда» — три миллиона иен, которую, однако, впоследствии надлежало вернуть в партийную кассу. Впрочем, в действительности никто эти средства не возвращал. Эти деньги Мори взял.

Среди первых, кто поздравил Мори с победой, был один из видных деятелей ЛДП Фукуда Такэо. В то время он занимал пост министра финансов. С ним у Мори установились тесные дружеские отношения. Мори стал членом фракции Фукуда в ЛДП, а когда в 1972 г. между Фукуда и Танака разгорелась борьба за пост председателя партии и, соответственно, главы правительства, Ёсиро активно поддерживал Фукуда, но победил Танака.

В 1972 г. Мори вновь выставил свою кандидатуру на выборах в парламент и победил с еще большим преимуществом, чем в 1969 г. Сыграло, видимо, свою роль и то, что недалеко от его дома в Нэагари загорелась общественная баня, в которой находился старинный буддийский алтарь. Мори бесстрашно вошел в горящий дом и вынес алтарь, весьма почитаемый в регионе Хокуруку. О спасении алтаря написали все газеты. Как вспоминал Мори, в благодарность ему принесли огромное количество сакэ, которое он сдал в магазин, а полученные деньги потратил на избирательную кампанию.

Учитывая второе избрание Мори депутатом, руководство ЛДП рекомендовало его в один из важных комитетов парламента — по регламенту.

После первого избрания в парламент Фукуда советовал Мори не играть в гольф до второй победы на выборах, так как «это пустая трата времени». Теперь же он стал постигать искусство игры в гольф и понял, что в этом виде спорта главное не напор и сила, как в регби, а терпение и осмотрительность — качества, весьма необходимые политику.

Фукуда все же добился поста главы правительства. Это произошло в конце 1976 г., а в 1977-м, когда он сформировал свое второе правительство, Мори был назначен заместителем секретаря кабинета.

В 1978 г. на парламентских выборах ЛДП выступила неудачно, и в партии разгорелась внутривнутрипартийная борьба, фактически дело шло к расколу. Тогда Мори воочию убедился, насколько жестко японский большой бизнес «опекает» правящую партию. Доко Тосио, председатель Кэйданрэн, организации, объединяющей руководство

крупнейших компаний, вызвал представителей руководства ЛДП и предупредил, что бизнес прекратит финансирование партии, если раскол не будет преодолен.

В конце 1983 г. во втором кабинете Накасонэ Ясухиро Мори получил пост министра просвещения, то есть впервые стал членом правительства. В дальнейшем он занимал различные видные и влиятельные посты в партии и правительстве, включая посты генерального секретаря ЛДП и министра строительства. Впрочем, как он отмечал, наиболее важные министерские посты — министра иностранных дел, министра финансов, министра торговли и промышленности и т. д. — ему «не доставались». Вершиной политической деятельности Мори стал пост главы правительства.

На посту премьер-министра

Весной 2000 г. от инсульта неожиданно умирает премьер-министр Обути. Мори, в то время генеральный секретарь ЛДП, 5 апреля избирается ему на смену. Свой первый заграничный визит Мори совершил 28–29 апреля не в Вашингтон, столицу союзника, как было до того принято, а в Россию. Два его предшественника на посту главы правительства — Хасимото Рютаро и особенно Обути Кейдзо — выступали за активное развитие отношений с Россией. Таким образом, эта поездка выглядела вполне логичной. Тем более что предстояло познакомиться с президентом В. В. Путиным, который всего несколько месяцев как перенял бразды правления страной от Б. Н. Ельцина.

Первая встреча Мори и Путина оказалась более чем успешной. Между двумя лидерами установились не просто доверительные, а весьма дружеские отношения, которые сохранились на долгие годы. Мори постоянно вспоминал теплый прием, оказанный ему российским президентом, их совместное посещение хоккейного матча.

В 2000 г. в Японии предстояло проведение саммита «большой восьмерки», и Мори занялся его подготовкой с посещения Москвы. Затем последовала блиц-поездка по столицам других членов «клуба». Как вспоминал Мори, «в Париже — завтрак, в Берлине — обед, в Лондоне — ужин, ночью перелет в Канаду».

В июне 2000 г. на парламентских выборах ЛДП одержала победу, и Мори сформировал свой второй кабинет, в котором министром

иностранных дел стал Коно Ёхэй, а заместителем генерального секретаря кабинета министров — Абэ Синдзо.

Саммит «восьмерки» прошел под председательством Мори на Окинаве и, по общим оценкам участников, вполне продуктивно. Ёсиро не упустил шанса попропагандировать префектуру Исикава, подарив участникам саммита сакэ, произведенное в родной префектуре.

Лозунгом своего кабинета Мори провозгласил «новое рождение Японии» (*Нихон синсэй*). Подразумевалось, используя передовые информационные технологии, проложить путь к «возрождению японской экономики». Был сформирован Совет стратегии информационных технологий, который приступил к разработке законодательства, стимулирующего создание и внедрение передовых информационных технологий. Уже в ноябре 2000 г. парламенту был представлен Основной закон о развитии информационных технологий, на основе которого была разработана пятилетняя стратегия создания инфраструктуры высокоскоростной передачи информации.

Вскоре после занятия поста главы правительства у Мори диагностировали рак, была проведена операция по удалению опухоли. Месяц он провел в больнице и, хотя он и поправился, в партии сформировалась коалиция из некоторых видных партийных деятелей, стремившихся сместить Мори с поста премьер-министра и продвинуть «своего человека». Кризис в партии удалось преодолеть. Но постепенно рейтинг Мори среди населения начал падать. В значительной степени это была его вина. Несмотря на то что в молодости Ёсиро обучался ораторскому искусству и был знаком с тем, как средства массовой информации используют малейшие промахи политиков, во второй половине 2000 г. он начал допускать серьезные ошибки в своих публичных выступлениях.

Началось с того, что, выступая на собрании «Политического союза синто» (*Синто сэйдзи рэммэй*), Мори охарактеризовал Японию как «страну синто». СМИ ополчились на это высказывание, как противоречащее духу конституции страны и «навязывающее определенную религию в качестве государственной».

Преодолеть критический настрой СМИ, требовавших отказаться от высказывания о синто, не помогали и разъяснения, что слова Мори вырваны из контекста, что он не выступил в поддержку какой-то определенной религии, а исходил из того, что для каждого важно «выбрать сердцем», какая религия ему близка.

В своем выступлении накануне выборов в парламент осенью 2000 г. Мори отметил, что 40% избирателей не определили свою позицию, и если в день выборов они предпочтут спать, а не голосовать, то все решится без учета их мнения. Японские СМИ стали трактовать его слова как призыв к «глупым избирателям лучше поспать, нежели голосовать».

Но особо сильный удар по престижу Мори нанесли события, связанные с гибелью японского учебного судна Высшей школы рыболовства «Эхимэ-мару». В феврале 2001 г. в водах Тихого океана при быстром всплытии американская подводная лодка столкнулась с учебным судном, оно затонуло, погибли девять человек. Был выходной день, и Мори играл в гольф. Получив известие об инциденте, он поспешил в Токио. Но японское телевидение сообщало одновременно о гибели «Эхимэ-мару» и игре премьер-министра в гольф, создавая впечатление, что он, несмотря на трагедию, продолжал игру.

В результате поддержка правительства Мори упала до рекордно низкой точки — 10%. Предстояли выборы в палату советников парламента, муниципальные выборы. С таким рейтингом у правящей партии было немного шансов успешно на них выступить.

Осознавая это, Мори стал склоняться к тому, чтобы уйти в отставку. О таком своем намерении он сообщил президенту В. В. Путину, с которым встретился в Иркутске 25 марта 2001 г. В. В. Путин, как вспоминал Мори, весьма удивился. «Жаль, — сказал он, — хотел с вами решить территориальную проблему» [Мори 2013, с. 233]. В Иркутске состоялась шестая менее чем за 12 месяцев встреча Мори и Путина. Это был своеобразный рекорд.

В ходе переговоров было подтверждено, что российско-японские отношения и впредь будут развиваться одновременно по трем генеральным, приоритетным направлениям — стратегическое взаимодействие на международной арене, сотрудничество в торгово-экономической сфере, переговоры по мирному договору.

В подписанном двумя сторонами Иркутском заявлении относительно переговоров по мирному договору впервые с 1956 г. в совместном двустороннем документе упоминается Совместная декларация СССР и Японии как базовый юридический документ, положивший начало переговорам о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами.

Иными словами, российская сторона давала понять о своей готовности выполнять статью 9 Совместной декларации 1956 г. о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора, но для этого требовались соответствующие переговоры об условиях выполнения этого обещания, прежде всего отказ Японии от требования «одновременного возвращения четырех островов».

С японской стороны в ходе переговоров делались намеки на возможность корректировки японской позиции в том плане, что японская сторона была бы готова на поэтапное возвращение островов — «два плюс два». Создавалось впечатление, что могла быть открыта возможность поиска выхода из территориального тупика. Однако через неделю после иркутской встречи Мори ушел в отставку.

Мори после отставки с высшего поста

Возглавивший после Мори правительство Коидзуми Дзюнъитиро и министр иностранных дел в его кабинете Танака Макико отказались следовать компромиссной формуле урегулирования проблемы северных территорий, к которой склонялись Мори и ряд сотрудников министерства иностранных дел. А именно: первоначально осуществить «возвращение островов Хабомаи и Шикотан» на основе соответствующей статьи Совместной декларации 1956 г., а затем договариваться о судьбе островов Кунашир и Итуруп. Формула «два плюс два» была подвергнута жесткой критике как отступление от японской принципиальной позиции «возвращение четырех островов одновременно». Начались нападки и гонения не только на Мори, но и на дипломатов, его поддерживавших, многие из которых были сурово наказаны: некоторых уволили со службы, другие получили административные взыскания. А два наиболее активных разработчика компромиссной позиции — видный деятель ЛДП Судзуки Мунэо и главный аналитик МИД Сато Масару — под надуманными предлогами были подвергнуты уголовному преследованию и оказались в тюрьме. В итоге, как отмечает в книге своих воспоминаний Мори, движение к прорыву японо-российских отношений полностью остановилось, наступил более чем десятилетний период охлаждения, пустоты [Мори 2013, с. 261].

Мори глубоко переживал охлаждение японо-российских отношений. Он свято чтит завет своего отца, который говорил ему: «Комму-

низм — это плохо, а русские люди хорошие. Нет более добродушной нации, чем русские» [Мори 2013, с. 263].

Сигэки (скончался в 1989 г.) был одним из руководителей отделения Общества Япония — СССР в префектуре Исикава. По его инициативе были установлены побратимские отношения между городами Канадзава (столица префектуры) и Иркутском, Нэагари и Шелеховом (шахтерский городок недалеко от Иркутска). Часть своего праха он завещал захоронить в Шелехове, что и было сделано. На могиле Сигэки установлено мраморное надгробие. Мори регулярно приезжал в Шелехов поклониться останкам отца. Он завещал быть похороненным в могиле рядом с ним.

По инициативе Ёсиро в Нэагари построен Дом японо-русской дружбы, где ежегодно принимают гостей из Иркутска и Шелехова. В Шелехове построен трехэтажный Дом Мори Сигэки, а в Иркутске один из парков назван его именем. Мори Ёсиро остается последовательным сторонником всестороннего развития японо-русских отношений, стратегическая важность которых, как он считает, все более возрастает. Продолжает регулярно встречаться с В. В. Путиным. Эти встречи неизменно проходили в теплой, непринужденной, дружеской обстановке. Осознавая, что возвращение четырех островов нереально, так как весьма сильно наследие менталитета холодной войны, он предлагает шаг за шагом идти к налаживанию взаимопонимания и доверия, к совместной разносторонней деятельности на островах.

Работая в посольстве СССР в Японии в течение двух командировок (1968–1971, 1983–1988), автор этих строк, конечно, имел представление о политическом деятеле Мори Ёсиро. Однако это представление было поверхностным. Только после моего назначения российским послом в Японии в 1996 г. состоялось наше личное знакомство, которое со временем переросло в настоящую дружбу. Отношения продолжились и после завершения срока на посту посла. Во время моего пребывания на посту посла России в Норвегии в 2005 г. Осло посетил с официальным визитом император Японии Акихито. По японскому протоколу в заграничных поездках императора должен сопровождать один из авторитетных политических деятелей. На этот раз выбор пал на Мори Ёсиро. Его, в свою очередь, сопровождал представитель министерства иностранных дел Кодзуки Тоёхиса, с которым я был близким знаком, так как он зарекомендовал себя как один из лучших

специалистов по России (в 2015 г. был назначен послом Японии в России). По поручению Мори он позвонил мне в посольство и сообщил, что Мори очень хотел бы повидаться со мной в Осло. Я, конечно, с радостью согласился на такую встречу.

Но сначала мы повстречались на приеме, устроенном королем Норвегии для императора Японии, где мне довелось побеседовать с императором и его супругой. После приема мы с Мори и Кодзуки отправились в резиденцию посла России, где провели время за дружеской беседой, воспоминаниями и трапезой в русском стиле. Мори поведал, что, оказывается, как лицо, сопровождающее императора, он не имеет права «отлучаться». «Но я, — сообщил Мори, — попросил у императора отпустить меня на встречу с тобой. Когда он узнал, к кому я еду, то сказал: “Ну если к послу Панову, то поезжай”».

Мори и сейчас одна из центральных фигур в японской политической элите, «отвечающих за российское направление». Ни одно значимое событие в японо-российских отношениях не обходится без его участия, будь то гастроли театра Кабуки или пуск сборочного конвейера автомобилей Toyota под Санкт-Петербургом. Мори награжден орденом Дружбы. В 2003 г. избран почетным доктором МГИМО МИД РФ, где для студентов-японистов учреждена именная стипендия Ё. Мори. Открытый, доброжелательный, прямой характер Мори позволяет ему легко устанавливать доверительный диалог в любой аудитории. Мне довелось присутствовать на его встрече в Иркутске со студентами, изучающими японский язык. Обычно на подобного рода встречах студенты теряются, стесняются задавать сложные вопросы. Но Мори сразу же расположил молодых людей к себе, откровенно, подробно, порой с юмором отвечал на все вопросы, а их было немало. Только болезнь (был диагностирован рецидив рака) и последовавшее длительное лечение ограничили его активность на российском направлении. Тем более, что с 2014 г. много сил пришлось отдавать работе в качестве главы Оргкомитета по проведению в Японии Олимпийских игр 2020 г.

В 2015 г. у Мори обнаружили раковую опухоль в легких. И если бы не новое лекарство, которое применили, то, как он пишет, «я не смог бы продолжать жить». Второй раз в своей жизни он вступил в борьбу с раком. После операции назначили химиотерапию, в результате которой Мори лишился волос на голове. Стал похож, как он шутит, на «лысую гору» (*марубоцу*). Сотрудники Оргкомитета по проведе-

нию Олимпийских игр подшучивали: «Ваша голова похожа на форму олимпийского стадиона. Если положить ее на бумагу и обвести, то будет точное совпадение» [Мори 2017, с. 28]. Эта шутка не расстраивала Мори, а, напротив, придавала бодрости духа. После приема нового лекарства волосы отросли, но он сильно похудел.

Завершив занятия регби, Мори не забыл о своем увлечении этим видом спорта в молодости. Памятуя наставления отца и развивая их на основе своего спортивного опыта, Мори сформулировал «философию регби». Она, по его заключению, отвечает трем основным постулатам. Во-первых, регби — командное соревнование, в котором «один за всех и все за одного» (напоминает девиз французских мушкетеров из знаменитой книги А. Дюма). В регби, объясняет Мори, подхватив мяч, ты должен передать его другому члену команды, который понесет его вперед с более выгодной позиции. Во-вторых, превалирует «дух жертвенности», или боевой дух, то есть, как бы ни было тяжело, поднимись и продолжай бороться, не испытывай боязни перед любым соперником. В-третьих, надо следовать принципу *тэки миката наси*, то есть на поле идет жесткая борьба, схватка, но после соревнований не надо делить их участников на «врагов» и «друзей». Мори любит использовать в этом контексте выражение на английском языке *no side*, по-японски звучит как *ноу сайдо* [Мори 2017, с. 5–7].

Многие годы Мори является председателем Общества регби Университета Васэда, долгое время был председателем Общества регби Японии, в качестве заместителя председателя Оргкомитета он активно содействовал проведению в 2019 г. мирового чемпионата по регби в Японии — первого чемпионата в Азии, на котором японская команда дошла до четвертьфинала, показав лучший результат за всю историю культивирования этого вида спорта в стране. В японских спортивных кругах авторитет Мори традиционно высок. Он не устает пропагандировать занятия спортом, который, как он убежден, «очень важен для воспитания таких качеств, как мужество, ответственность, сотрудничество и таких чувств, как воля, сила» [Мори 2017, с. 105].

Завершив депутатскую деятельность, Мори не остался не у дел. Как ни критиковали его СМИ и соперники-политики, за свою долгую политическую карьеру он завоевал авторитет и уважение не только в политических и общественных кругах, но и среди широких слоев японского населения. Ему поручали зарубежные визиты с ответственными миссиями, в качестве спецпредставителя правительства, он

сопровождал императора в его заграничных визитах. Мори пользуется большой популярностью у жителей префектуры Исикава и особенно города Нэагари. Здесь его знает практически каждый, в чем лично мог неоднократно убедиться автор этих строк. Где бы ни появлялся Мори, его горячо приветствовали земляки, аплодировали, подходили позвать руку, похлопать по плечу, взять автограф.

Надо отдать должное Мори: он никогда не забывал родные места и, когда появились возможности, помогал решать местные проблемы. При его содействии и поддержке в Университете Канадзава появился новый кампус, построен международный аэропорт Комацу (ранее был только аэропорт, использовавшийся Силами самообороны), из Токио до Канадзава проложена скоростная железнодорожная линия Синкансэн, что сократило время пути из столицы до префектуры до двух с половиной часов.

Мори обладает удивительной способностью располагать к себе всех, кто с ним общается. Его невозможно застать в плохом настроении. Это заметно и по многочисленным фотографиям, на которых он, как правило, улыбается. А ведь жизнь не баловала его, не раз ставя перед нелегкими испытаниями. Тяжелейшим ударом стала неожиданная смерть сына в возрасте 46 лет от тяжелой болезни. Дважды ему пришлось бороться с онкологическими заболеваниями. Возглавив в 2014 г. Оргкомитет по проведению в Токио Олимпийских игр — 2020, Мори с присущими ему ответственностью, энергией, творческой инициативой погрузился в эту нелегкую работу. Пришлось решать сложные проблемы — организовывать строительство нового олимпийского стадиона, олимпийской деревни для проживания спортсменов, определять площадки и стадионы для проведения соревнований по различным видам спорта (Мори добился включения в реестр олимпийских видов спорта каратэ и бейсбола), планировать организацию транспорта на время проведения соревнований в условиях токийского мегаполиса. «Заниматься, — отмечает Мори, — приходилось самыми неожиданными проблемами — обеспечением песка для пляжного волейбола или помещениями для лошадей».

Оргкомитет, и прежде всего сам Мори, регулярно подвергались критике за слишком большие расходы на подготовку города к Олимпиаде. Губернатор токийской префектуры Коикэ Юрико, как сетовал Мори, не только не шла на сотрудничество, но и создавала дополнительные проблемы. Ему неоднократно приходилось разъяснять, что не

Оргкомитет, а город Токио пригласил Олимпийские игры и он обещал сделать все возможное для их успешного проведения. Не Оргкомитет занимается строительством необходимой для игр инфраструктуры, а город. Оргкомитет только передает требования Международного олимпийского комитета к обеспечению надлежащих условий для соревнований. В итоге уже весной 2020 г. строительство нового олимпийского стадиона было завершено, подготовка к Олимпиаде вступила в заключительную стадию. В Японию прибыл зажженный в Греции олимпийский огонь, который в числе других встречал и Мори.

Но вновь на его долю выпало серьезнейшее испытание. В начале 2020-го в мире разразилась пандемия опасного заболевания — COVID-19. Ряд национальных олимпийских комитетов начали отказываться посылать своих спортсменов на Олимпийские игры, опасаясь за их здоровье. 24 марта на заседании под председательством премьер-министра Абэ Синдзо с участием Мори, губернатора Токио Коикэ и других членов Оргкомитета было решено сообщить главе МОК Томасу Баху о целесообразности отложить проведение Олимпийских игр в Токио до июля 2021 г. Бах согласился с таким решением. Таким образом, Мори предстоит продолжать возглавлять Оргкомитет Олимпиады, и, хотя подготовка почти завершена, кто знает, какие неожиданности могут возникнуть за это время.

Остается пожелать Мори достойно и с честью, как он это делал до сих пор, преодолевать все трудности на пути подготовки и проведения Олимпийских игр в Токио — 2020 (было решено, что наименование «Токио-2020» останется и в 2021 г. без изменений) и осуществить свою мечту. Вернуться, как он мечтает, в родной город Нэагари, наслаждаться природой и по мере возможности попутешествовать с женой, которую он очень любит и уважает, о чем неоднократно писал в своих книгах, одна из которых посвящена ей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дзиминто: то сэйкэн ко:тай 2012 — *Дзиминто: то сэйкэн ко:тай* [Либерально-демократическая партия и смена власти]. Токио: Бокутакуся, 2012.

Мори 2010 — Мори Ёсиро. *Но:сайдо-но кокоро. Нихон-но мираи-о рагуби:-га сукуу* [Ни на чьей стороне. Будущему Японии поможет регби]. Токио: Сёгакукан, 2010.

Мори 2013 — Мори Ёсиро. *Ватакуси но рирэкусё. Мори Ёсиро: кайсороку* [Моя биография. Воспоминания Мори Ёсиро]. Токио: Нихон кэйдзай симбун шуппанся, 2013.

Мори 2017 — Мори Ёсиро. *Исё. То:кё:горин э но какуго* [Завещание. Решимость готовить Олимпийские игры в Токио]. Токио: Гэнто:ся бунко, 2017.

REFERENCES

Jimintō to seiken kōtai [Liberal Democratic Party and Change of Power] (2012). Bokutakusha. (In Japanese).

Mori, Y. (2010) *Nōsaido no kokoro. Nihon no mirai wo ragubī ga sukuu* [Not to be on Anybody's Side. The Future of Japan will be Saved by Rugby]. Shōgakukan. (In Japanese).

Mori, Y. (2013) *Watakusi no rirekisho. Mori Yoshirō kaisoroku* [My Biography. Memories of Mori Yoshiro]. Nihon Keizai Shimbun shuppansha. (In Japanese).

Mori, Y. (2017) *Isho. Tōkyō gorin e no kakugo* [Will. Determination to Prepare for the Olympic Games in Tokyo]. Gentōsha bunko. (In Japanese).